

Весна свободного земледельца

Над Дунайской долиной дует ветер весны. Он летит над мирными полями румынской Добруджи, овеивает согреваемые апрельским солнцем земли древней Фракийской равнины — житницы Болгарии, великой Венгерской низменности, южных просторов Словакии, далеко разнося веселый гул тракторов. Весна пришла на поля республик народной демократии.

Горек был в прошлом хлеб польского и венгерского, румынского и болгарского, чехословацкого и албанского земледельца. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы, полуколониальных придатках крупных империалистических хищников, миллионы крестьян из поколения в поколение терпели лишения и нищету. И только революционные аграрные преобразования после освобождения этих стран навсегда раскрепостили сельское хозяйство от феодальных пут, освободили крестьянина от гнета помещичьей эксплуатации. Хозяином земли стал тот, кто ее обрабатывает.

Волнующие события происходят ныне в освобожденной деревне. Опирается на помощь государства, под руководством коммунистических и рабочих партий, она за последние 2—3 года постепенно переходит на социалистические рельсы. Государственные машинно-тракторные станции, оснащенные первоклассной советской и отечественной техникой, несут в деревню новые, современные методы труда.

Ломая старый строй жизни, крестьяне сознательно, добровольно потянулись в производственные сельскохозяйственные кооперативы. Исчезают межи. Их стирают массивы кооперативных полей. Всем сердцем чувствует земледелец правду новой жизни.

— Ты знаешь, сколько я передумал, пока подавал заявление в коллективное хозяйство? — говорит своему однокласснику румынский крестьянин Георгий Датку из деревни Тудор Владимиреску. — Я долго думал. Я ввезил всю свою жизнь. Вспомнил кулаков, у которых работал, вспомнил все годы, когда у меня не было ни крошки кукурузной муки в доме. И я понял: надо жить по-новому. И на другую чашу весов я положил все, что наблюдал в Советском Союзе. Колхозники там живут счастливой жизнью — я видел это собственными глазами. А потом пригляделся и к тому, как улучшилась жизнь коллективистов соседних с нами деревень. И я выбрал. Я решил пойти по новому пути, по которому ведет нас партия.

По новому, социалистическому пути пошли в странах народной демократии сотни тысяч земледельцев. На примере колхозного крестьянства Советского Союза и на собственном опыте они все более убеждаются в том, что путь кооперации — единственно верный, единственно надежный путь к зажиточной жизни.

— Я хотел бы три жизни прожить вместо одной, — сказал старый румынский крестьянин Илия Джиджа. — С тех пор, как я вступил в коллективное хозяйство, в мой дом пришла благодать. На шестьдесят восьмой год жизни моя изменилась.

Первое румынское коллективное хозяйство возникло около трех лет назад в селе Паулетши, области Байя-Маре, в одной из самых бедных и отсталых ранее провинций. В знак верности идеям Ленина — Сталина крестьяне назвали свое хозяйство «Знамя Ленина». Сейчас оно славится на всю страну.

«Знамя Ленина» было первым коллективным хозяйством в Румынии. А ныне их более тысячи. В Болгарии в трудовые сельскохозяйственные кооперативы объединилось более половины крестьянских дворов. В Чехословакии государственными хозяйствам и единым сельскохозяйственным кооперативам принадлежат третья часть всей пахотной земли в стране, в Венгрии — 25 процентов всей земли. В Польше за один только прошлый год возникло более восьмисот пятидесяти новых производственных кооперативов. Сейчас коммунистические и рабочие партии считают важнейшей своей задачей дальнейшее политическое и организационно-хозяйственное укрепление производственных кооперативов.

«Все жарче греют лучи весеннего солнца. И все нарастает гул тракторов на просторах кооперативных земельных массивов, границы которых тянутся за горизонтом. Более 1100 машинно-тракторных станций насчитывается сейчас в странах народной демократии. На тракторах — всемирно прославленные советские марки «С-80», «СТЗ», «ЯТЗ», марки созданных в этих республиках отечественных тракторных заводов. Больше 8.500 тракторов работало на полях Болгарии в прошлом году. Еще 1.000 мощных машин прибавится в нынешнем. В Венгрии число тракторов достигает 9.500. Польша в 1951 году имела 25 тысяч тракторов. Социалистическая индустриализация, ставшая боевой программой действия миллионов людей, огромная помощь Советского Союза создают все более прочную основу для реконструкции сельского хозяйства, оснащения его первоклассной техникой.

Как оживает после грозового дождя иссушенная степь, так ныне расцветает

оплодотворенная коллективным трудом земля. Поднимаются на пути суховея зеленые заслоны, пустыри прорезаны оросительными каналами, исчезают болота, обогащается почва. Познав преимущества коллективного труда, земледелец хочет вести свое общественное хозяйство,

опираясь на самую передовую в мире советскую агротехнику, на мичуринскую науку, давно перешагнувшую за границы нашей Родины.

Новые культуры появились на полях стран народной демократии. В прошлом венгры никогда не выращивали хлопков. Ныне на кооперативных землях расцвело «белое золото». Текстильные фабрики Венгрии уже получили отечественный хлопок. Румыния почти не знала раньше собственного риса. А в 1951 году здесь было отведено под эту культуру 17 тысяч гектаров.

Реальны и осязаемы результаты похода производственных сил сельского хозяйства в странах народной демократии. В 1951 году в Румынии собран урожай, который на 20 процентов превысил урожай предыдущего года. В Болгарии объем сельскохозяйственной продукции вырос за год почти в полтора раза.

Новое утверждается, преодолевая ожесточенное сопротивление старого. Социалистическая переделка сельского хозяйства сопровождается обострением классовых борьбы — открытой и скрытой. Руками кулачества международная реакция пытается помешать строительству свободной жизни. Но поступь нового не остановить. Трудовое крестьянство сделало свой выбор.

Великие преобразования происходят и в Китайской Народной Республике. Аграрная реформа, проведенная уже на территории с населением более чем 300 миллионов человек, дала мощный толчок подъему сельского хозяйства. (Одна за другой возникают в деревне группы взаимопомощи, растет число производственных кооперативов.)

С началом весенних полевых работ китайские крестьяне развернули патристическое соревнование за получение высоких урожаев. Но всей республике прозвучал призыв знатных тружеников Китая, руководителей производственных кооперативов и групп трудовой взаимопомощи — героев труда Ли Шун-ла, Гэн Цзян-со и других, которые предложили добиться повышения урожайности не менее чем на 10 процентов по сравнению с прошлым годом.

«Узенькая полоса границы отделяет Болгарию от Турции. Одно и то же солнце обогревает землю обеих стран, и тот же весенний ветер летит над полями. Но, как небо от земли и день от ночи, отличаются жизни, которую ведут земледельцы по одну и по другую сторону границы.

Вот старый болгарский крестьянин Георгий Стойков из земледельческого кооператива деревни Слатино. Новый двухэтажный дом радует сердце бывшего бедняка. Честный труд принес семье Стойкова зажиточную жизнь. «Наше государство уважает трудных людей, — с гордостью говорит Георгий Стойков. — Стоян Димитров, например, как и я, был бедняком. Сейчас его наградили орденом. Иван Ангелов был батраком, а сейчас три его дочери получили образование. Теперь мы людьми стали».

А по другую сторону границы, говоря словами М. Горького, господствует «...грязный, циничный, отвратительный порядок жизни, основанный на беспощадном угнетении людей хищниками и паразитами».

Призрак голодной смерти неотступно стоит у земляки турецкого крестьянина. Земледельцы, составляющие большинство населения страны, жестоко страдают от голода и болезни, подвергаются насильственной эксплуатации помещиками, к числу которых принадлежат и нынешний премьер-министр Турции Мендерес. Корреспондент турецкой газеты «Акшам» писал недавно из Анатолии: «Когда я ехал из Турхаля в Токат, мне показали большое село и сказали: «Здесь нет человека, которому было бы свыше сорока лет. Люди умирают, не дожив до этого возраста».

Трагичная судьба простого крестьянина в капиталистическом мире. В эти весенние дни, когда сердце земледельца должно, казалось бы, радоваться наступлению тепла и света, новые бедствия обрушились на многих итальянских крестьян. В области Тоскана помещики начали сгонять с земли издольщиков. И по дорогам США отправляются скитаться все новые тысячи разоренных монополиями американских фермеров.

«Весной дышат широкие просторы земли в странах мира, демократии и социализма. В Польше сев ведут уже все вовсю. В селах первый выезд на поля превратился в большой народный праздник. В Болгарии многие производственные кооперативы завершили весенние полевые работы. Вести об успешном севе поступают и из других стран народной демократии».

Радостно встретили весну 1952 года земледельцы. Они твердо знают: новый сельскохозяйственный год должен принести еще более обильные плоды, чем нынешний. О радостном труде на свободной земле болгарский поэт Иван Бурин говорит:

Широко поле — как Черное море,
Распаханы все пустыри,
И весело трактор шумит на просторе,
Образы запыленной пены зари.

И трактор взметает бразду за браздой,
Готовит для сева поля,
И свежее влагой и теплой весной
Широкая дышит земля.

Преодолеть отставание драматургии!

КИЕВ. (Наш корр.). Здесь состоялось двухдневное расширенное заседание президиума ССП Украины с участием представителей областных отделений Союза, обсуждавшие состояние и задачи развития украинской драматургии. С докладом о причинах отставания драматургии выступил и о. генеральный секретарь ССП СССР А. Сурков. И докладчик и выступавшие в прениях подчеркивали необходимость серьезно и глубоко обратиться в недостатках украинской драматургии, в частности в причинах возникновения персонной, демобилизующей «теории» бесконфликтности.

Драматурги В. Собко, Я. Баш, Ю. Буряковский говорили о том, что надуманные, терзающие развитие драматургии «теоретические» бесконфликтности могли бы быть только там, где не знают и не изучают глубоко нашей советской жизни.

В ряде выступлений была подвергнута серьезной критике работа руководства ССПУ и республиканского Комитета по делам искусств, которые долгое время пассивно относились к вопросам художественного

мастерства драматургов, мирясь с «теорией» бесконфликтности.

Резкую критику вызвало на заседании выступление председателя украинского Комитета по делам искусств тов. Д. Копича, который, пытаясь оглушить свальцу всю вину за создавшееся положение на драматургии, превозносил работу подведомственных ему театров и отрицал наличие какого-либо бюрократизма в работе республиканского Комитета по делам искусств.

На заседании выступили В. Кожеников (Москва), А. Левада (зам. министра кинематографии СССР), драматурги А. Хижняк, З. Прокопенко (Черновцы), Ю. Мокрецов и К. Искендер.

Президиум ССПУ в своем решении обязал все творческие секции и комиссии организовать дискуссии и обсуждение новых произведений в свете указаний редакционной статьи «Правды» «Преодолеть отставание драматургии». Намечен ряд мероприятий по подготовке к предстоящему пленуму ССП СССР, посвященному вопросам драматургии.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 51 (2924)

Суббота, 26 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

ВЧЕРА В КРЕМЛЕ

Вручение Монике Фелтон международной Сталинской премии „За укрепление мира между народами“

Свердловский зал Кремлевского дворца. Узорный купол, поддерживаемый высокими стройными колоннами, излучает потоки мягкого света. От этого света, скользкого по колоннам, что легким изображением на стенах, весь зал кажется легким, воздушным.

Вчера здесь в торжественной обстановке состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» активному участнику всемирного движения за мир, английской общественной деятельнице Монике Фелтон. Главную дочь английского народа приняли приветствовать многочисленные представители советских общественных организаций, ученые, журналисты, новаторы производства, деятели культуры и искусства. Среди присутствующих — представители стран народной демократии, корреспонденты иностранной печати. Пришла поздравить лауреата большая делегация от Корейской народной-демократической республики.

Шестнадцать часов. В сопровождении председателя Комитета по присуждению международных Сталинских премий академика Д. В. Скобелкина в зал входит Моника Фелтон. Присутствующие тепло приветствуют мужественного борца за мир во всем мире.

«...Это было в июне 1951 года. В английской палате общин шла дискуссия о «деле» Моника Фелтон. По мнению британских парламентариев, эта лейбористка, входившая в состав комиссии Международной демократической федерации женщин, только что вернувшейся из Кореи, совершила тяжкое преступление: она осмелилась во всеуслышание рассказать английскому народу правду о кровавых американских злодеяниях в Кореи. Поэтому, когда генеральный прокурор Соскай заявил, что он передал документы, относящиеся к деятельности Фелтон, в органы прокуратуры, члены английского парламента встретили его слова возгласами одобрения».

Суровое наказание ожидало отважную женщину. Ее обвинили «из измене и сделки с врагами за границей». Извлеченный по сему поводу из архивной пыли «закон об измене» от 1351 года гласил, что единственно возможной карой за «оказание помощи и поддержки врагам короля» является смертная казнь...

В злобной кампании, направленной против Моника Фелтон, активное участие

приняла реакционная английская печать. Газета «Дейли мейл» призывала в передовой статье к «христианским мерам» против Фелтон. Через несколько дней после этого лейбористский министр Дальтон отдал приказ о смещении ее с поста председателя корпорации по строительству города Стивнажа.

Сколько нужно было мужества и стойкости, чтобы в этой обстановке травли, запугивания, беззастенчивой клеветы не пасть духом, не оробеть и донести до простых людей слова святой правды, ставшей этой женщине дорожкой жизни!

Несмотря на дикую травлю, Моника Фелтон все свои силы и время отдавала одной благородной задаче — поведать правду о Кореи английскому народу. «...Самая большая услуга делу мира, — говорила она, — это рассказывать правду...» Фелтон много ездила по стране, выступала на митингах в Глазго, Эдинбурге, Ньюкасте, Ковентри, во многих районах Лондона.

Моника Фелтон. Ее имя становится широко известным не только в Англии, но и далеко за ее пределами. Ее самоотверженное служение делу мира будило в людях лучшие чувства, воодушевляло на активную борьбу против подготовки новой войны. Впоследствии, выступая на венской сессии Всемирного Совета Мира, Фелтон рассказывала, что не было почти ни одного митинга, где кто-нибудь из присутствовавших не задавал бы ей вопроса: «А какой вклад мы можем внести в борьбу за мир?»

Американским поджигателям войны и их английским приспешникам не удалось заставить Моника Фелтон замолчать. Широкие массы народа встали на защиту

своей соотечественницы. Под давлением общественного мнения генеральный прокурор вынужден был заявить, что у него нет «достаточных доказательств» для предъявления обвинения. Это было признанием провала попытки врагов мира соотратить «дело» Фелтон, крупной победой демократических сил Англии.

Фелтон написала брошюру «Что я видел»

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
Моника Фелтон. — Во имя справедливости (1 стр.).
Б. Агапов. — Наука и поэзия (2 стр.).
А. Савченко. — Литературная критика и журнал «Товарищ» (2 стр.).
И. Атаров. — Первый рассказ (2 стр.).
А. Злобин. — Очерки в журнале «Октябрь» (3 стр.).
Р. Юренев. — Сценарий о Суворове (3 стр.).
В. Огнев. — Память времени (3 стр.).
В. Владко. — Роман о Карпатской Украине (3 стр.).
О. Гончар. — Почему над Данией восток сирены (4 стр.).

Лауреат международной Сталинской премии Моника Фелтон выступает с речью в Свердловском зале

ла в Кореи». Эта брошюра, представляющая собой страстное, гневное и беспощадное разоблачение зверств и разбоя англо-американских войск в Кореи, проникла даже в самые отдаленные уголки Англии.

Вручая Монике Фелтон диплом и медаль лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» академик Д. В. Скобелкин отметил ее

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мотор взрывает, замолк и снова взрывает. Крылья самолета качаются, и мы полетели в лучах солнца. Позади остались Лондон, Брюксель, Вена, а впереди — Будапешт, Львов, Киев, Москва. И видела Мошею мелким комом тому назад, перед нашей поездкой в Корею. Я снова увидела ее, тогда мелким, преследуемая кошмарами итерзанной Кореи, на обратном пути из Хеньяна в Лондон. Ужасы увиденного в Кореи вновь и вновь возникали в нашей памяти на широких мирных улицах Москвы, заполненных спокойными, жизне-радостными людьми.

Теперь я собираюсь как следует посмотреть советскую столицу, смешаться с толпой, поглядеть на все то, что мне так давно хотелось увидеть, и получить награду, которую сотни миллионов людей считают одной из самых почетных в мире...

В Лондоне за неделю до поездки я выступала на последнем своем митинге. Когда мое выступление закончилось, в зале поднялась пожилая женщина, чтобы пожелать мне от имени присутствующих успеха и счастья в предстоящем путешествии. «За последний год, — сказала она, — вы стали нашим лидером, но вы не должны забывать, что, став лидером, вы также стали слугой народа, и мы поэтому будем ждать от вас еще больших усилий в деле служения правде...»

И вот ослепительным весенним утром, когда я садилась в самолет, я подумала об этой женщине и о многочисленных друзьях, появившихся у меня в Англии. А затем, устроившись поудобнее для дальнего путешествия, я вновь открыла роман известного советского писателя, который я начала читать несколько месяцев тому назад, но не имела времени закончить. Прочтя несколько страниц, я дошла до фразы, заставившей меня остановиться. Смысл этой фразы сводился к тому, что армат для приятной сурового дыхания правды*. Суровое дыхание правды...

Когда я вернулась из Кореи в июне прошлого года, многие англичане пребывали в состоянии безразличия. Они были усмирены арматом лживых утверждений о корейской войне и американской информационной о событиях на фронте, искажающей действительность. Все это затрудняло выявление фактов, связанных с преступле-

же возможности. Гастер сказал, что, по самым скромным подсчетам, по крайней мере половина английских военнопленных, а также многие военнопленные-американцы активно поддерживают движение за мир.

Авторы этого письма, с которыми лично

«Лагерь военнопленных № 1. Северная Корея

12 марта 1952 года

Госпоже Монике Фелтон.

Мы, нижеподписавшиеся, военнопленные этого лагеря, хотим передать Вам наше искреннее одобрение работы, которую Вы проводите в связи с положением, создавшимся в Кореи. Мы хотим сказать Вам, что высоко ценим отважную стойкость, которую Вы проявили перед лицом жестоких и несправедливых преследований. Мы полностью подтверждаем факты, изложенные Вами в докладе.

Мы, пять британских солдат, как и многие другие в этом лагере для военнопленных, пишем полное отращение ко всему существующему так называемой «полицейской» акции в Кореи. Она является в действительности неудачившей аферой, затеянной американцами под знаменем ООН. Золото до нашего плеча мы, как и другие военнопленные, испытывали большие сомнения относительно методов ведения этой войны. Было слишком много бессмысленных разрушений, от которых страдала не в чем не повинное гражданское население. Слишком много было ненужных потерь, на которые мы не могли получить ясного ответа. И сейчас мы ясно понимаем, что наступило время, когда народ нашей страны должен узнать правду об этом грязном деле. Мы не можем найти никакого логического оправдания действиям, предпринятым странами, сражающимися под флагом ООН. Эти действия являются прямым агрессивным вмешательством во внутренние дела малой нации. Война в Кореи под руководством американцев грубо нарушает, с нашей точки зрения, самые основы принципов, на которых базируется Устав ООН.

Наименее известный, но, пожалуй, самый важный фактор во всем создавшемся положении — это позиция английских солдат, военнопленных в Кореи, а также английских военнопленных. Среди моих слушателей было много солдат, вернувшихся с поля битвы. Подавляющее большинство из них охотно подтверждали и часто дополняли истину, обрисованную мной. А на прошлой неделе, когда Джек Гастер и я встретились в Вене, он передал мне письмо пяти английских военнопленных в Кореи, просящих вручить мне это письмо при первой

возможности.

Как я уже сказала вначале, международная Сталинская премия мира сейчас — одна из самых почетных наград. Получение такого письма от собственных соотечественников делало меня еще более гордой и счастливой. И испытала еще большее чувство ответственности, награжденной этой наградой.

заслуги как мужественного борца за сохранение мира. С приверженными речами выступила член президиума Советского Комитета защиты мира кинорежиссер С. А. Герасимов, член президиума Антифашистского комитета советских женщин М. Д. Овсянникова и заместитель председателя Антифашистского комитета советской молодежи В. В. Иванов.

Звонкованную ответную речь произнесла Моника Фелтон.

«Сегодня исполняется ровно год с того дня, когда я выехала из Лондона в самое длительное и значительное путешествие в моей жизни. — сказала Моника Фелтон. — В качестве одного из членов специальной комиссии Международной демократической федерации женщин, сбавивших со всех концов земного шара, я выехала в Корею, чтобы вместе с моими товарищами произвести расследование злодеяний, которые принесли женщинам и детям Кореи невыносимые страдания.

Сегодня, в знаменательный для меня день, наполняющий меня чувством безмерной гордости и счастья, я хочу выразить не только свою личную благодарность за величайшую честь, оказанную мне, но также поблагодарить вас от лица всех тех людей, кому принадлежит эта награда, людей, скромным представителем которых я сегодня здесь являюсь».

Фелтон подробно рассказывает о пагубных последствиях политики гонки вооружений, которую проводит английское правительство, о росте движения сторонников мира, которое объединяет людей, принадлежащих к различным слоям общества.

«Я еще раз хочу поблагодарить вас за величайшую честь, которая мне оказана, — заканчивает свое выступление Моника Фелтон. — Я даю торжественное обещание не только от своего имени, но и от имени всех борцов за мир в Великобритании, с еще большей энергией бороться за наше дело, чтобы быть достойной того величайшего доверия, которое было оказано мне присуждением международной Сталинской премии мира. Мы не знаем, какая борьба, какие испытания ожидают нас в будущем, но каковы бы ни были трудности, мы будем бороться с ними с удвоенной энергией, вдохновляемые нашей общей любовью к простому народу всего мира».

Простые люди мира верят, что Моника Фелтон сдержит свое слово.

Handwritten signatures and notes at the bottom of the page, including names like 'Mrs. Monica Felton' and 'Ronald B. Alldam'.

Очерки в журнале „Октябрь“

Сценарий о Суворове

Память времени

Люди веками мечтали о таких чудесных машинах, которые облегчили бы их тяжелый труд. Народ слыл сказкой о ковровом самолете, о прыжке-самолете, о сапогах-скороходах, где сказочный герой, получивший власть над волшебной машиной, становился покорителем времени и пространства. Так было в сказках...

Шумно разрекламированная техника капитализма достигла своей «першины», создав так называемые «машины для дураков». Человеку при такой машине не требуется никаких знаний, никакой квалификации — он превращается в одну из ее механических частей, как, скажем, колесчатый вал или шатуновый механизм.

Наша советская техника создает материальные ценности для блага общества, для народа. Впервые в истории производства рабочий превратился из раба машины в мудрого ее хозяина.

Представьте себе такую картину. Человек нажимает одну из кнопок на пульте. Тотчас приходят в движение сотни сложных и умных механизмов. Двигаясь по ленте транспортера неформенные металлические чулки вползают в первую машину. А на другом конце просторного светлого зала из последней машины начинают появляться небольшие картонные коробочки; в них поблескивают белые цилиндрические детали тонкой и сложной работы — это они были только что чулками.

Пожоже на сказку? Нет — так работает новый автоматический завод поршней, сконструированный коллективом ученых под руководством В. Ц. Дикущина.

Об этом рассказывает очерк Е. Черных «Вступление в будущее», напечатанный в апрельской книжке журнала «Октябрь».

Новый автоматический завод вызывает в жизни новый тип человека, который должен уметь разбираться «в сложной системе механических, электрических, гидравлических устройств». Так труд рабочего поднимается до уровня инженерного.

Советские конструкторы и технологи создали небывалые и удивительные машины-контролеры. Вот как работают контролеры готовых изделий у Форда. «Ртутный свет, позволяющий лучше разглядеть деталь, с укасающей ясностью обнадеживает морщины на лбах. Люди похожи на привидения. Их лица бледны, синие тени заглядывают в глаза рта и в глазницы». Крайний в цепи торпидно берет со стога деталь. Тычет в нее инструментом и, не поворачиваясь, сует в противную руку соседа. Тот в свою очередь промеряет только одну из геометрических линий и таким же мимолетным движением, словно деталь жжет ему руку, передает ее дальше...

Этот конвейер автоматов похож на эстафету сумасшедших. Кажется, что люди даже не глядят, не дышат, не думают. Так проходит час, два, четыре... много часов». А на нашем автоматическом заводе одна компактная машина, где под прозрачным колпаком упрятано множество неутомимо двигающихся чувствительных механизмов, похожих на молоточки, заменяет целую армию контролеров. Эти умные машины — важнейшее открытие в технике.

Автоматическую технику обычно называют техникой будущего. Это не совсем точно. Ведь автоматические заводы и дома, мареновские и прокатные цеха, электры и гидростанции работают уже сегодня. Совсем недавно вступили в строй первые сооружения Волго-Дона, управление которыми также полностью автоматизировано.

Сила публицистики в том, что, опираясь на конкретные факты нашей стремительной жизни, писатель-очеркист делает широкие обобщения, раскрывает перед нами наше прекрасное завтра. Е. Черных рассказывает о перевороте, который производит она в производстве и в людях, поведовавших машинами.

Другой очерк — «Заселение Каспия», написанный Александром Озерским и напечатанный в том же — четвертом — номере журнала «Октябрь», рассказывает о нефтяниках «морского Баку». Вот описание морского промысла: «Вышки чернеют близко и далеко от берега; до самой дальней буровой более десяти километров. К ним идут провода электроэнергетики. По дну моря проложены линии труб — одна для воздуха, другие для нефти. Между вышками снуют катера... море выглядит как бы домиками, промышленным, и даже крупные, гнивающие, обычные здесь волны не нарушают этого впечатления».

Автор умело дополняет нарисованную им картину рассказом бывшего капитана Давида Степановича Назарова: «А у нас тут теперь, как на большой улице. Везде корабли, катера, жизни! Жилым стало море, веселым. Неспокойный, бурный Каспий неохотно отступает людям свои огромные богатства. Но воля советских людей сильнее его. Вот типичный случай. Ураган порвал линию, питающую промыслы энергией. Дважды восемь буровых, дающих нефть, встали. К месту аварии выехал отряд электриков. Катер добрался до столба с обрывом. Кому-то предстояло прыгнуть на высокой волне с носа катера на столб и подняться на его верхушку. «Это сделал электромонтер Абдулла Аскеров. Он прыгнул нааек, босиком, чтобы лучше держаться на скользком, мокром столбе». Сказкины продолжали давать нефть.

В очерке дана (правда, несколько бледно) большая галерея образов новаторов скоростного бурения. Михаил Павлович, Ага Нейматулла, Достали Раев, Петр Троков и другие — у каждого из них свой метод, свой стиль работы, но все они делают одно народное дело.

«Растет молодой промысел на море. Вышек на волнах все прибавляется, словно выходят они из волн и встают в железной строй. И растут здесь, не отставая от промышленности, молодые нефтяники, встречные школьники, курсанты».

Говоря об очерке Александра Озерского, хочется предостеречь автора от однообразия некоторых приемов. «В недавнем прошлом рассказывает эдакий старожил инженер М. Рубинер. Ага Нейматулла «ясно помнит жизнь в старом Баку и рассказывает о ней молодым нефтяникам». «Молодой мастер Иван Гончаров рассказывает о своем участке». «О своей жизни Аллев говорит».

«...объясняет так», «вспоминает случай...» — все это уже десятки раз употреблено в десятках очерков писателя.

Третий очерк — «Творческое сотрудничество» Ф. Кузнецова — значительно слабее двух других. Автор не сумел художественными средствами раскрыть сущность большой и сложной темы — сотрудничества советских ученых с работниками производства. Он приводит многочисленные выдержки из писем, докладов, выступлений, протоколов. Все время чувствуется, что знакомство автора с темой началось и кончилось на бумажках отчетах о сотрудничестве, поданных в областных папках. В очерке есть интересные сами по себе факты, но они не раскрыты ни в образах, ни в сравнениях.

Ф. Кузнецов пытается рассказать сразу обо всем: о токах высокой частоты, о проблеме «завязывания меди из травянистого раствора», о разработке виброаппарата.

В результате — вместо очерка получился сухой технический отчет, по неизвестной причине занявший более 20 страниц в литературно-художественном журнале.

Скороспелый очерк возникает не потому, что он пишется быстро и оперативно, а потому, что у нас есть люди, которые считают очерк каким-то внелитературным жанром и которые не придают истинного значения тому огромному факту, что из очерка наш советский читатель в первую очередь узнает о величайшей советской действительности и о людях, творящих ее.

А. ЗЛОБИН

Становясь фильмом, литературный кино-сценарий приобретает миллионы зрителей. Но, будучи литературным произведением особого, своеобразного жанра, он должен иметь и читателей, воспринимающих его, вне зависимости от фильма, как полноценный результат писательского труда.

Публиковать киносценарий удобнее всего в журналах. Появление сценариев на страницах «Нового мира», «Знамени», «Звезды» — явление отродное, но, к сожалению, крайне редкое. Тем большее значение приобретает намерение редакции журнала «Искусство кино» в каждом своем номере печатать по новому сценарию.

Это украсило и сам журнал. Долгое время единственный теоретический орган кинематографистов не мог выйти из ведомственных рамок. Сейчас у него увеличился объем, тираж, периодичность. Двенадцать новых сценариев в год! Это не мало, тем более, что с увеличением производства фильмов появляется много новых хороших сценариев и другие журналы, надо поздравить, подхватывают инициативу «Искусства кино».

Во втором номере «Искусства кино» помещен литературный сценарий Георгия Гребнера «Штурм Имамалы». Судьба этого произведения свидетельствует, что талантливый сценарий, так же как и произведение любого другого жанра литературы, может выдержать испытание временем.

В 1940 году режиссер В. Луковкин поставил по сценарию Г. Гребнера фильм «Суворов». Он охватывал последний период жизни великого русского полководца, от Варшавы до Сен-Готарда, и, подобно большинству советских историко-биографических фильмов, был протянутым во времени и многоликим. Отношения Суворова с Екатериной, с Павлом, с австрийцами, опала в Кончанском и многие другие эпизоды и линии существовали рядом со сценами героических сражений. В этом была и сила, и слабость: Суворов — гений боя, направленный ход огромных сражений, — был показан в фильме недостаточно полно.

И драматург пришел к мысли показать Суворова в творческом процессе руководства боем, раскрыть характер гениального полководца на одной из вершин его деятельности, дать драматургическое решение замысла, подготовки и выполнения одной из лучших операций Суворова, — причем дать образ героя, окруженного соратниками, от генералов до солдат, на фоне исторического события.

Автора фильма «Суворов» поддержали в его новом замысле и историки, и советские военачальники, и многочисленные зрители фильма. Многие активно помогли сценаристу: в архивах Ленинградского артиллерийского музея, в запыленных историях казацких полков для него были найдены новые исторические детали...

Так в 1941 году родился сценарий «Штурм Имамалы». Война не позволила приступить к съемкам. Через несколько лет скончался Н. П. Черкас-Сергеев, превосходный исполнитель роли Суворова, создавший образ, принятый всем народом.

Однако, несмотря на это, сценарий «Штурм Имамалы» не потерял значения. Он напечатан, выдержав испытание временем, 11 лет спустя после своего создания.

Сценарий Гребнера — подлинное художественное произведение, согретое высоким патриотическим чувством, основанное на тщательно проверенных и со смыслом отобранных исторических фактах, построенное ясно и драматично, написанное просто и вместе с тем ярко, содержащее монументальные и человеческие образы Суворова и его сподвижников.

Оговоримся сразу — в сценарии можно уловить и недостатки: он велик для одного фильма, а дробить его на две серии не позволяет само существо его композиции — единство времени и места. Его экспозиция — турецкий лагерь — перенуржена, отяжелена всевозможными эфе-

мерами. Может быть, за счет ее и надо бы сократить сценарий, равно как и за счет нескольких растянутых эпизодов отступления русских под командой Гудовича. К недостаткам относятся и избыточные исторические лица, полностью поименованные всеми титулами и званиями, но не всегда важных для истории и для драматургии.

Например: «Его высочество принц Шарль Гаспар де Линь. Его сиятельство граф Александр Робер де Жангерон. Его светлость дук Арман Мануэль Мари Ришеде де Фронсак и Луссак». Несмотря на обещание к ним вернуться, автор, конечно, потерял их в огне и громе Имамалыского боя. И, право, не жалко. Зато Платова хотелось бы характеризовать подробнее, да и портрету М. И. Голенищеву-Кутузова нужно бы дать еще несколько дополнительных штрихов.

Но недостатки эти исправимы. Их можно исправить и режиссер — постановщик фильма. А сейчас интересуют очевидные достоинства сценария.

Штурм Имамалы Гребнер показывает подробно, исторически точно. Он смотрит на событие с различных точек зрения: глазами солдат-патриотов, готовых отдать жизнь во славу родины, и глазами мудрых русских военачальников, гениальных стратегов Суворова и Кутузова, план которых учитывает все: и настроения солдат, и мысли врагов — явных, внешних и внутренних; глазами фанатиков-янычар, уверенных в непоколебимости мусульманской твердыни, англичан и немцев, желающих нанести слаботу русской армии и провокационно их использовать, и глазами тушевских — Павла Потемкина, Львова, Самойлова, Гудовича, ипущих легких выстрелов в собственное прославление. Сложность исторической ситуации разрешается ясно и просто благодаря правдивому показу того, как понимает Суворов эту ситуацию.

Масштабные батальные сцены драматург умело переживает эпизодами, характеризующими отдельных солдат и офицеров (забытый пикет, подвиг двух братьев-матросов на бридере, линия разведчика Огнева). Так, идея о народности полководческого искусства Суворова, о его близости к солдатам, их чаяниям, их воле находят в сценарии образное выражение. Простой русский человек с душой широкой и благородной, с сердцем, не знающим страха и сомнения, — словом, русский солдат, — встает в сценарии во весь рост рядом с образом Суворова.

Особенно хорошо удалась драматургу линия секунд-майора Неклюдова, сумевшего проникнуться суворовским духом настолько, что он победил и страх, и слабость, и раны и первым вошел на имамалыскую стену.

И, наконец, центральная задача и главная удача сценария — образ Суворова. Гребнер отказался от традиционного подчеркивания его внешних, пусть хотя бы и эффектных, черт чудакостности. Суворов в «Штурме Имамалы» еще спокойнее, проще и, если хотите, обычнее Суворова, созданного советским кино до войны.

От первого его появления, когда вдвоем с казаком он оббежал имамалыские стены, до заключительной апофеозной сцены образ Суворова несет одну основную идею: идея победы. Он знает, зачем нужна победа его родины, его народа. И, наконец, он добывает эту победу в бою, не павшая жизни, не жалея сил, полный горделивого восторженности, окруженный неподвижными сынами своими, орлами, героями, чудо-богатырями, солдатами русскими!

Подробный и всесторонний расчет перед боем, вдохновение и отвага в бою и всегда — вера в солдата, умение опереться на него — таков Суворов в сценарии Гребнера. Сценарий, правдиво и талантливо запечатлевший одну из ярких страниц славы русской, выдержав испытание временем.

Р. ЮРЕНЕВ

Журнал «Сибирские огни» — 30 лет... Оглядываясь взглядом истории одного из старейших литературно-художественных журналов, наряду с другими его отличительными качествами, нельзя не отметить одно, пожалуй, самое дорогое — органическую, неразрывную связь с жизнью. Она — в традиционном для «Сибирских огней» любовном отношении к подробностям живой жизни советской земли, своего богатого, своеобразного края, в первую очередь.

«Записки бывалых людей», «Замечательные сибиряки», «Дела и люди» — под такими рубриками находят отражение жизнь советской Сибири в очерках и публицистике писателей-сибиряков.

В первой книге «Сибирские огни» за 1952 год публикуются очерки И. Назарова «Биография ретного корабля» (из серии «На Енисее-реке») и П. Бородинна «Первооткрыватель Эмеевогорского рудника Ф. Е. Лелеснов».

Об очерке написаны на очень конкретные темы. Стиль их сдержан, документален. В первом рассказывается об истории старейшего ретного корабля Енисейского пароходства «Н. Г. Чернышевский», во втором — об истории открытия полиметаллических руд на Алтае.

Но оба эти очерка, помимо интересного содержания, имеют и публицистический заряд, они читаются с большим волнением. Источником публицистичности, который рождает оба очерка, — один и тот же. Это — многозначительная память времени, сопоставление фактов, красноречиво утверждающих красоту и человечность социалистического строя жизни.

Есть что-то трогательное, волнующее в отношении советских ретников к кораблю-ветерану Енисейского флота. 71 год бороздил он волны Енисея и его порогистых притоков. И вот последние назначения. Потом корабль должен пойти на слом. В торжественной тишине припаркованный седой капитан С. Н. Веконий, во время войны вернувшийся с пенсии на родной корабль, отдает приказ об отплытии. «Чернышевский» гордо идет в свой последний рейс, а «первоколледа суда, несмотря на свое несравненное техническое превосходство, встречается на реке с «Чернышевским», почтительно уступая ему дорогу».

«В былые годы», — пишет И. Назаров, — пароход не знал, да и не мог знать такого отношения к себе. Хозяин-купец стремился выжить из него все, что было можно, не забывая о продолжении его жизни. А команда — трудно сейчас описать каторжный труд матросов и котельщиков в те годы... Осенью вся команда увольнялась. Иди, кто куда хотел. А ити было некуда».

Любовь к своему труду, гордость им, самоотверженное служение народу характеризуют героев очерка и прежде всего капитана корабля Сергея Николаевича Веконьева. Когда его спрашивают, почему он задержался во флоте, он спокойно отвечает: «Глаза видят хорошо, здоровье позволяет, вот и задержался». И читатель начинает по-новому воспринимать и то страстное желание продолжения жизни корабля, которое свойственно героям очерка.

«Чернышевский» с честью выдержал серьезное испытание. Он освоил новый судовой путь в глубь Эвенкийского национального округа. И медленно, словно на парале, проплыл мимо своих боевых соратников, кораблей с напильно на борту «иду на слом» бросил последний якорь рядом с безмятежным красавцем-теплоходом, только что спущенным со стапелей. «На борту «Чернышевского» суетятся рабочие. Осторожно выныривая шурупы, они бережно снимают тяжелые медные буквы Н, Г, Ч... Синамали и также бережно, одну за другой».

В секретариате Союза писателей

Секретариат Союза писателей обсудил работу журнала «Сибирские огни». Было отмечено, что журнал на протяжении 1951 и начала 1952 года улучшил свою работу, в особенности по разделу очерка и публицистики.

Заслуживает одобрения стремление редакции объединить вокруг журнала «Сибирские огни» широкую литературную среду Сибири. Эту хорошую и давнюю традицию «Сибирских огней» следует продолжать и развивать. Неверным с этой точки зрения было недавнее выступление газеты «Советская Сибирь», которая в статье «Писатель и местная тема» под прикрытием некоторых общего характера оговорок по существу призывала писателей, живущих в Новосибирске, к самоограничению тематикой Новосибирской области, а издающийся в Новосибирске журнал «Сибирские огни» рассматривала, как журнал, в котором прежде всего должна находить отражение областная тематика.

В этой статье был даже произведен в укор новосибирским писателям подсчет того, какое количество произведений в журнале посвящено жизни Новосибирской области и какое количество — жизни других краев и областей Сибири.

Такой подход к оценке журнала является узким и неверным и не способствует ни расширению круга тем, ни расширению круга авторов, ни повышению уровня журнала.

На секретариате было высказано единодушное мнение, что больше и все растущие писательские силы Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Читы и других городов Сибири должны еще активнее участвовать в работе журнала «Сибирские огни», повышая его качество с тем, чтобы хорошей работой со временем доказать возможность и целесообразность превращения журнала в ежемесячно выходящий в Сибири орган правления Союза советских писателей. Для этого у сибирских писателей есть и силы и возможности. Этому должно способствовать также и усиление внимания к журналу со стороны «Литературной газеты» и критико-библиографических отделов журналов.

На секретариате была осуждена порочная, мешающая работе журнала «Сибирские огни» практика, при которой молодой прозаик Г. Легищев назначал свое произведение почти одновременно и в «Сибирских огнях» и в альманахе «Год XXXIV», выходящем в Москве, а писатель Б. Костюковский заключил договор на одну и ту же вещь с двумя редакциями. Такая практика должна быть признана недопустимой как прежде всего со стороны самих авторов, так и со стороны обеих редакций — журнала и альманаха.

В обсуждении «Сибирских огней» приняла участие Н. Грибачев, С. Кожеников, А. Коржавина, Г. Кунгуров, Б. Костюковский, Ф. Панферов, К. Симонов, А. Бочаров, Г. Кублицкий, А. Волошин, А. Сурков.

Роман о Карпатской Украине

Своеобразный и трудный исторический путь прошел небольшой горный край, населенный исконными украинцами, который назывался то областью Венгрии, то чехословацкой провинцией, то Карпатской Украиной или Подкарпатской Русью. Им остро интересовались не только его временные владетели, но и наиболее агрессивные империалистические хищники — гитлеровская Германия и Соединенные Штаты Америки, приславшие в Закарпатье своих агентов и пытавшиеся сделать из него немаловажный козырь в азартной дипломатической игре.

Стремясь создать приманку для буржуазных Венгрии и Польши, гитлеровская Германия после Мюнхена пошла даже на то, чтобы предоставить «автономию» Карпатской Украине, населять в Хусте «правительство» Бродяка, а потом — Августина Волошина, прожженных международных шпионов. Эти «правительства» просуществовали недолго, Закарпатье было отдано в безраздельное владение Венгрии Хорти и Имерли. Но под руководством коммунистов не прекращалась борьба трудящихся Закарпатья за свое социальное и национальное освобождение. Борьба эта, во время которой героически погиб закарпатский народный вождь, коммунист Алексей Боржанюк, явилась важным этапом на пути к воссоединению Карпатской Украины с Советской Украиной. Это радостное историческое событие навеки определило дальнейшую счастливую судьбу закарпатских украинцев в братской семье советских народов.

Героической борьбе закарпатских трудящихся за светлое будущее и посвящена свой новый роман «Карпаты» украинский писатель Семен Скляренко.

Перед автором стояла трудная и сложная задача — изучить жизнь трудящихся Закарпатья, овладеть обширными, зачастую еще не систематизированными материалами истории Карпатской Украины со времен Мюнхенского соглашения, показать на основе этих материалов правдивую

картину самоотверженной борьбы трудящихся Закарпатья как с явными врагами — кулаками, «собственными» и венгерскими фашистами, так и с замаскированными агентами империалистических держав и, в первую очередь, с унитакскими резидентами католического Ватикана. С этой большой задачей С. Скляренко справился.

На протяжении трех частей романа, составляющих его первую книгу, перед читателем проходит многообразная галерея действующих лиц. Автор стремился отразить сложное переплетение политических интересов, характерное для реальной закарпатской действительности последнего десятилетия. Именно тогда в Закарпатье слагались и сменялись многочисленные политические авантюристы — от прямых агентов империалистических держав, международных шпионов и дипломатических коммивояжеров до засекреченных резидентов, выходящих из Закарпатья, завербованных иностранными разведками и присланных обратно под маской реэмигрантов. Таков, в частности, в романе Гаврила Клумак (по кличке американской разведки — Гарри Клуми). Вместе со своим братом, местным кулаком и лесопромышленником Дмитрием, Гаврида ведет сложную игру. Он занимается шпионажем, провокациями, убийствами коммунистов. Таковы были задания американских агентов, рассматривавших Закарпатье как возможный плацдарм для военных операций против Советского Союза.

С интересами американской разведки переплетаются стремления немецких и венгерских фашистов и ставленников Ватикана, унитакских священников. Каждая из этих группировок преследует свои цели, но их объединяет общая лютая ненависть к коммунистам, в которых они видят главных своих противников, руководителей растущего в народе революционного движения. Именно коммунисты во главе с Алексеем Боржанюком открывают глаза закарпатским трудящимся на хитрые происки разномысливших врагов народа, именно коммунисты организуют непримиримую борьбу с этими врагами.

В ряде эпизодов С. Скляренко удалось очень ярко отобразить реальную картину беспрയാия и гнета, типичную для Закарпатья тех лет. Особенно запоминается эпизод выборов в сейм в селе Клены. Эти «выборы» проводились с помощью так называемых «счетоводов», наемных воилов «правительства» Августина Волошина, жандармов, которые были «одеты в немецкие мундиры, имели американские винтовки, а к тому же носили трубки на фуражках и ругались, как раховецкие вожаки». Их руководителем, представителем «правительства» Роскоха, опирается на преемника «выборов» на местных резидентов — унитакского священника отца Федора, кулака Дмитрия Клумака и Ключурька, богатого венгра Золтана Репаша и писаря Магарычу.

Крестьяне получили «стандарты» — бюллетени, на которых стояла фамилия Гаврилы Клумака, рекомендованного «правительством» и «партии украинских национал-социалистов». Затем были проведены «выборы», в результате которых избирательным явине оказалось лишь пять «кандидатов», ошущенных туда самими членами «избирательной комиссии». Ни один крестьянин не принял участия в голосовании! Но это не помешало «комиссии» составить протокол, в котором было написано, что «выборы в селе Клены в сейм прошли при очень высокой поддержке всего населения... Против было подано всего пять голосов, которые, по мнению комиссии, принадлежат коммунистам».

Так был «избран» в сейм провокатор и шпион Гаврила Клумак — один из тех, на кого опиралось «самостоятельное правительство» Августина Волошина!

Многообразному сборищу предателей, провокаторов и шпионов в романе противопоставлен лагерь мужественных борцов за освобождение трудящихся. Читатель знакомится со скромным механиком Ласло Ветюки, подпольщиком Степаном Шугуйю, сельским пастухом Согнем, учителем-художником Иосифом Корджем, смелым сельским Михаилом Тисянцем, которого убивают озверевшие фашисты, сельским глашатем старым Саввой Шепя и другими.

Всех этих самоотверженных бойцов за народное освобождение объединяет и направляет на борьбу коммунистическая партия и лучший ее сын в Закарпатье, подлинно народный вождь — Алексей Боржанюк. Его имя звучит для закарпатских крестьян, как призыв к борьбе и победе, как олицетворение народного стремления к воссоединению с Советской Украиной.

Особенно сильны страницы романа, посвященные пребыванию Алексея Боржанюка в тюрьме, после того как венгерской охранке удалось с помощью провокаторов схватить народного героя. Мужественный коммунист не прекращает борьбы и в заточении: враги боятся его, даже закованного в кандалы. Суд над Боржанюком превращается в публичное обвинение венгерских фашистов, угнетателей закарпатских украинцев. Падали князья пламенного коммунистического вожака. Но народ украинский отвечает на это новым и новым востанием в разных концах Закарпатья, и отовсюду слышится имя казенного Боржанюка как руководителя этих востаний. Даже мертвый, Боржанюк продолжает бить грозным всепообежающим руководителем народных масс, ибо для закарпатских крестьян его слабое имя не отделимо от коммунистической партии, воспитавшей его и ведущей народ дальше, в новые бои, к окончательной победе.

Одна из главных удач С. Скляренко заключается в том, что писатель сумел передать всенародный характер борьбы закарпатских крестьян за свое освобождение, их преданность коммунистической партии — организатору этой всенародной борьбы.

Но не все равноценно в большом и значительном романе С. Скляренко. Писателю нужно предвять серьезные претензии. Прежде всего это касается образа главного героя романа. С. Скляренко очень хорошо, как упоминалось выше, показал Боржанюка в тюрьме и перед смертью, но значительно слабее — его непосредственную работу среди крестьян. В первых частях романа мы больше слышим о Боржанюке, чем видим его в действии. Поскольку в создании образа Боржанюка автор был связан недостаточностью историко-биографических данных, ему следовало бы ввести в роман образы других героев, которые дополняли бы картину участия в народном движении

Семен Скляренко. «Карпаты». Роман. Журнал «Вітчизна», 1952 г. № 1, 2 и 3.

Почему над Данией воют сирены

Присутствие американской военщины накладывает свой отпечаток на облик норвежских городов. Вот, например, стоянка автомобилей на одной из улиц Осло. Она отведена городским полицейским комиссаратом исключительно для военных американских машин. Надпись на щите гласит: «РЕЗЕРВИРОВАНО ДЛЯ АВТОМОБИЛЕЙ ВОЕННОЙ КОМИССИИ. Полицейский комиссарат Осло».

Дон Артахо — комиссионер из Мадрида

Франкистский министр иностранных дел Мартин Артахо предпринял поездку по странам Ближнего Востока: он посетил Ливан, Трансиордания, Сирию, Ирак, Саудовскую Аравию, Египет... В составе его пышной свиты — даже сама дочь «гау-дильо». Реакционная печать США широко рекламирует вояж франкистского министра. А фалангистские газеты именуют это предприятие не иначе, как «миссия дружбы», которая-де преследует цель «культурного сближения» с арабскими странами.

Впрочем, мадридское радио поспешило уточнить, что в данном случае следует понимать под «культурным сближением» — на Испанию, — заявил франкистский радиокорментатор, — возлагается задача повлечь арабские народы в оборонительную общность западного мира». Нетрудно догадаться, что возложил такую задачу на Франко. Зарубежная печать не скрывает того факта, что «поездка Артахо» инспирирована государственным департаментом США. «Некоторые наблюдатели в Мадриде, — писала ливанская газета «Аль-Хадф», — усматривают тесную связь между этой поездкой и назначением нового американского посла в Мадриде Линкольна Мак-Катча».

Известно, что франкистская правящая клика давно уже заигрывает с реакционными кругами стран Ближнего Востока. Вот почему после неудачных попыток Соединенных Штатов называть арабским странам проект так называемого «средне-восточного командования» было решено использовать в качестве сводника Франко. Янки рассчитывают, что франкистский холостяк может им превратить весь район Ближнего Востока в американский плацдарм. «Речь идет о том, — пишет французская газета «Аксон», — чтобы разместить на позднее наступления года американско-турецко-иранские войска в главных стратегических районах Среднего Востока».

По сообщению египетской газеты «Иджиши газет», одной из важнейших целей миссии дна Артахо было обсуждение вопроса о «создании союза, в который вошли бы арабские страны, Испания, Италия, Греция и Турция». А чем это не готовый каркас для пресловутого «средне-восточного командования», в свое время запрокинутого государственным департаментом? Вот и выходит на поверхность, что «план Артахо» оказывается «планом Ачесона». Таково еще одно доказательство вашигтонского происхождения плана Артахо.

Вашингтон избрал Франко своим поверенным в арабских делах также и по другой причине. Государственный департамент «каузально» в качестве агента в ожесточенной борьбе с англичанами и французами «союзниками» за позиции в районе Средиземного моря и на Ближнем и Среднем Востоке.

Соединенные Штаты фактически уже приступили к реализации своей заветной цели — превращению Средиземного моря в «американское озеро», предпринимая особые усилия для захвата ключей к этому «озеру» — Гибралтара и Суэца. Франкисты при явной поддержке США вот уже второй год ведут кампанию за передачу Испании Гибралтара, находящегося ныне в руках Англии. На днях Франко выдвинул новое требование: он предложил созвать конференцию для пересмотра статуса международной зоны Танжера. Как явствует из сообщений печати, США хотят получить формальные права для превращения зоны Танжера в американско-испанскую военную базу, контролирующую вход в Гибралтарский пролив.

Дон Артахо — комиссионер из Мадрида — надеется найти общий язык с реакционными силами в арабских странах. Однако последние, как подчеркивает бейрутский корреспондент «Нью-Йорк таймс», «вероятно» будут убеждать народ принять американский диктат. Как и все остальное люди, арабские народы невидящая лапша испанского народа Франко. Попытки использовать франкистских палачей в качестве посредников для навязывания народам Ближнего Востока американского господства лишь сделают для этих народов еще более ясными зловещие замыслы агрессора.

В. НИКОЛАЕВ

В Дании мне пришлось встречаться с представителями самых различных слоев населения. Были среди них известные писатели и художники, студенты и библиотечники, рабочие и врачи, инженеры крупных предприятий и скромные учителя школ. Понятной была мне та гордость, с которой они рассказывали о многовековой истории своего маленького, но трудолюбивого и честного народа, давшего миру знаменитых мореходов и астрономов, ученых и ваятелей, сказочников и героев. Осматривая многочисленные памятники датской культуры, мы прониклись глубоким уважением к тем известным и неизвестным мастерам, чьиими руками она была создана. Мы видели замечательные сооружения архитектуры, восхищались художественными сокровищами датских музеев и библиотек.

Все то лучшее, что является национальной святыней датского народа, дорого и нам, советским людям, способным по достоинству оценить и подвижнический труд Тихо Браге, и сверхающее искусство Торвалдсена, и благородное, согретое любовью к простому человеку творчество могучего Нексе.

Да, немало хорошего увидели мы в этой стране, немало такого, что может только порадовать советского человека, воспитанного в духе уважения и дружбы к другим народам, к их обычаям и культуре.

Замечательна, например, существующая в Дании обычай разводить в городах голубей, которые целыми стадами вылетают над улицами и площадями, доверчиво садясь людям на плечи, на руки... Нам приятно было наблюдать, как влюбленные парочки, школьники приходят каждый день на площадь Ратуши собственноручно кормить своих пернатых друзей, хотя — не скрою — эти трогательные сцены для нас омрачались каждый раз мыслями о детях Кореи, истерзанных и голодных, загнанных в пещеры, копошавшихся на печелищах сожженных напалмом деревень. Пусть никогда этого не узнают датские дети!

Датские литераторы обратили наше внимание на отличительную черту простого датчанина — на его честность и добропорядочность. И это действительно так. Датчане любят справедливость. Когда, например, некий заезжий янки на одной из переправ взобрался со своим автомобилем на паром, минуя очередь, датчане его тут же хорошо проучили. Дежурный подцепив машину трактором, они оттащили ее вместе с янки в конец очереди. В пользу датских нравов говорит и то, что, несмотря на обилие голубиных «боек», которыми пичкают датчан, грабежи и преступления не распространены здесь в таких массовых масштабах, как это имеет место в Америке. Гангстеризм, усиленно импортируемый из-за океана, находит себе в Дании мало почвы.

Во время наших встреч с датской интеллигенцией, в беседах о датской культуре, о том вкладе, который народ Дании внес в дело прогресса и цивилизации, мы всегда находили общий язык. Когда мы ходили по залам Национального музея, рассматривая редкие манускрипты в Королевской библиотеке, или, кормя голубей, говорили о мире, о преимуществе мира, — в этих случаях мы всегда хорошо понимали друг друга. Но потом наступал момент, когда среди наших спутников и собеседников происходило некоторое замешательство и все они чувствовали себя неловко.

Каждый раз это случалось ровно в полдень. В это время над Копенгагеном начинало истошно завывать сирены. Жутко становилось человеку среди их пронзительного, дупераздирающего рева.

— В чем дело? Что случилось?

— Да так, ничего... Репетиция. Пробная воздушная тревога...

Тревога? Но небо ведь чистое, горючих веществ, ничто не угрожает... Так почему же из края в край воют сирены, кого они пугают, против кого они настроивают жителей этой маленькой страны?

И тут начиналось то, о чем в Дании не принято громко говорить, может, потому, что это является горьким и постыдным для обладающих здравым смыслом датчан.

Как известно, в свое время кучка реакционно-демократических предателей пристегнула Данию к пресловутой атлантической колеснице. Дания, как и всей Скандинавии, отводится далеко не последнее место в преступных замыслах заправил Атлантического пакта. Данию втянули в опасную авантюру. Как же это случилось? Может быть, решение о присоединении к Атлантическому пакту было принято в результате какого-нибудь референдума, путем народного опроса, по всем правилам хваленной западной демократии? Ничуть не было! Мнения народа на этот счет не спрашивали, сделано это было за его спиной и вопреки его воле.

Бешеный вой сирен, и только что выплывшие бомбоубежища в каждом квартале, как и саженивая шумиха маршаламизованной печати, — все это имеет определенное назначение: ошеломить людей, создать в стране атмосферу военной истерии. Дания же угрожают, не сегодня-завтра на нее нападут...

Но не так много в Дании проставов, которых можно одурчать баснями об «опасности с Востока». В свое время датчане видели советских воинов, освободивших остров Борнгольм. О них до сих пор здесь вспоминают с благодарностью. Выполнив свой долг, очистив остров от фашистских захватчиков, советские войска ушли обратно на родину. Такие факты говорят сами за себя. И сегодня для многих датчан уже стало ясным, что не строителя грандиозных советских гидроэлектростанций и оросительных каналов угрожают датскому народу.

Между тем угроза для Дании, для ее независимости действительно существует. Но исходит она отнюдь не с востока, а совсем с другой стороны: из-за океана. И угроза эта не мнимая, а совершенно реальная. Зловещий вой сирен над Данией, пожалуй, как раз и возмещает новое нашествие на датскую землю, вторжение американских колонизаторов.

Лучшие люди Дании переживают это, как национальный позор.

Все, что находится в датской земле, отныне не принадлежит датчанам. Богатства ее недр оптом приобрили к рукам жажущие американские монополии. Распоясавшиеся янки чувствуют себя здесь, как дома. Они ставят вышки, бурят скважины, выкачивают из датской земли все, что можно из нее выкачать. Пока что янки ищут нефть, но заодно они готовы выкачать и кровь из датского народа.

Начав с захвата ископаемых, талящихся в датской земле, колонизаторы теперь постепенно прибирают к рукам все, что находится и на ее поверхности.

Под названием заправил Атлантического пакта львиная доля национального бюджета отводится на милитаризацию страны. Бремя растущих военных налогов всей тяжестью ложится на плечи трудящихся. По указке американцев для датской молодежи увеличен срок военной службы. В датских штабах в качестве наставников приставлены американские и английские офицеры.

Так шаг за шагом страна теряет свою независимость. Незадолгие датские политики охотно каиндулируют перед ипоземными колонизаторами. Это ли не опасность, это ли не бедствие, постигшее датский народ!

По сравнению с другими капиталистическими странами Дания всегда отличалась относительно высоким уровнем жизни. Ныне американцы наносят датской экономике удар за ударом. В результате их беспеременного вмешательства производство и торговля нарушаются, гражданское строительство почти заморожено, цены неуклонно растут. Да и наявно было бы думать, что «дядюшка Сам» будет заботиться об экономическом благополучии Дании. Вряд ли этому способствуют и американские ловушки-автоматы, расставленные на всех углах и перекрестках датских городов. Круглые сутки они неугомонно делают свой бизнес, с лихим щелканьем выбрасывая датчанам пачки вонючих американских сигарет, за которые они вынуждены платить втридорога. Вряд ли смогут поправить дело и переговоры, якобы ведущиеся ныне с американским командованием в Западной Германии на предмет того, чтобы пригласить американских солдат проводить свои летние отпуска в живописных уголках Дании и таким образом увеличить приток долларов в страну.

Можно себе представить, как заглядывает Данию янки-солдаты! Только и не хватало датчанину, чтобы грязные американские бутылки лежали на его столе.

Дания сейчас испытывает жестокий жилищный кризис. Между тем среди строительных рабочих много безработных (в Дании почти каждый четвертый рабочий не имеет работы). Министр внутренних дел Дании, приняв делегацию профсоюза копенгагенских каменщиков, утешил их тем, что безработица будет ликвидирована не раньше лета 1952 года, когда на севере острова Зеландия развернется строительство... казарм. Министр, разумеется, не спросил, по душе ли каменщикам такая работа. А стоило бы спросить! Ибо датские каменщики не хотят покрывать свою страну мрачными казармами, они желали бы возводить новые школы, здания библиотек, мирные жилые дома, которых Дания так нехватает. Датский народ в казармах не нуждается, они чужды только его недругам — империалистам Атлантического блока.

О третьей мировой войне шумят пока только газеты да бредят заокеанские империалисты, но ее первые жертвы в Дании уже наявно. Не так давно в Копенгагене произошел огромный взрыв: на воздух взлетели склады с взрывчатками веществами. Населению не было известно, что именно хранится в складах. Пожарником, прибывшим на тушение пожара, тоже никто не предупредил об этом, и многие из них погибли. Больницы заполнились ранеными. Кто же убийцы? Как выяснилось вскоре, склады были наполнены американскими минами. В столице поднялась волна народного негодования. Бесствие и кровь — вот первые результаты черных затей американских империалистов.

Датскому народу милитаризация страны не сулит ничего доброго. Предвидятся огромные военные расходы. «Совет мудрости» требует новых казарм, аэродромов, складов для вооружения. Уолл-стрит требует от Дании пущегого мяса.

Из-за расширяющейся военной программы нет возможности строить то, что полезно народу. Несколькими лет уже существует проект постройки здания центральной городской библиотеки Копенгагена, но средств на это выкроить не удается. Библиотека помещается в старой кирхе, под окнами которой, словно в насмешку, возведено громадное бомбоубежище, поглотившее сотни тысяч крон. В то время как население нехватает жилья, правительство ассигнует огромную сумму в 100 тысяч крон на оборудование квартиры английского адмирала Патрика Бринда, наместника Атлантического блока в Скандинавии. По случаю вступления в свои апартаменты адмирал кокетливо заявил журналистам:

— Датское правительство пожелало, чтобы я имел в Дании свой домашний очаг, чтобы я мог найти общий язык с датским населением.

Это заявление атлантического адмирала прозвучало издевкой над населением, над теми безработными, которые из-за баснословно высоких цен на квартиры вынуждены ютиться где-нибудь и как-нибудь.

Наряду с экономическим удушением, с разорительной и пагубной милитаризацией, навязанной стране войнойной Атлантического блока, идет усиленное наступление на моральные устои народа, на его нравы, на его душу.

Датские кинотеатры оккупированы американскими кинокомпаниями. Из общего числа фильмов, идущих на экранах страны, три четверти составляют фильмы американского издевки. Датским фильмам отводится только роль придатка к бесконечному конвейеру голливудской кинокультуры, захлестнувшей экраны койбойной и мракобесием. Все это зловонное варено-преподнесенное датчанам в качестве духовной пищи. Обидно за взрослых, жаль

становится датских детей, для которых некогда Андерсен создал свои изумительные сказки, полные поэзии, красоты и человечности!

Заморские дядюшки потчуют датских детей картинками ужасов, грабежей и убийств.

Вот от чего датчанам и впрямь нужно обороняться, вот о каких опасностях воле должны выть сирены!

Не меньшей угрозой для развития датской культуры является американское бульварное чтиво, которым американцы наводнили книжный рынок страны. Они добились права издавать в Дании журнал «Ридер дайджест» на датском языке. Чтобы дать представление об этом ничемном издании, достаточно ознакомиться с содержанием одного из его номеров. Авторы одной статьи доказывают, что человеку одной статьи доказывают, что материализм их журнальчика не выходит за грани этого убогого лексикона. Дальше идут статьи «Об обороне Европы» (читай: о подготовке к войне), «Станет ли он новым фюрером» (о каком-то вальмовском немецком майоре, возмнившем себя новым янтарным Гитлером), «Искусство быть истинно счастливым», наконец, даются советы, как делать упражнения «для улыбки» и т. д.

Странно, что это столь скудоумное, сколь и преступное издание еще находит себе в Дании услужливых покровителей. Распространяемое чуть ли не бесплатно и в огромных тиражах, оно наносит прямой вред развитию национальной датской литературы. Дико, но факт: один номер этого американского журнальчика пожирал столько же бумаги, сколько его идет на издание всех датских книг в год...

Впрочем, к чести простых датчан следует сказать, что многие библиотекарки отказываются принимать в библиотеки развлекательное американское чтиво, желая оградить от него молодежь. Прогрессивная датская интеллигенция с омерзением относится к такому рода «литературе». К чести простых датчан следует отнести также и то, что клиентические антисоветские фальшивки, сострипанные американцами и их подручными, не находят здесь охотливого сбыта. Со смехом рассказывают датчане о некоем дельце, затевшемся сделать бизнес на издании сенсационной антисоветской книжонки и вогнавшем в это дело весь капитал. Незадолгие бизнесмен, не найдя для своего заложенного товара покупателей, оказался полным банкротом и вынужден был поехать в петлю. Наряду с этим характерно другое: те немногие книги советских писателей, которые были переведены и изданы в Дании (Шолохова, Фадеева и др.), разошлись в несколько дней.

Сопротивление американским колониальным затеям постепенно усиливается. Все громче раздается голос датского народа, требующего выхода страны из Атлантического блока. За это борются рабочие, этого требуют матери семейств, виднейшие врачи, датская молодежь.

В конце прошлого года в СССР гостила датская рабочая делегация. Теперь, возвратившись к себе на родину, рабочие с восторгом рассказывают правду о первой в истории стране социализма, возмущавшей обмелечеческое движение в защиту мира.

— Нет, не советские люди, не страна народной демократии нам угрожают, — говорят рабочие, выступая на митингах и собраниях. — Советские люди стоят за мир, и нам, датчанам, они тоже желают мира. Если же нам и нужно от кого обороняться, это прежде всего от наместников милитаристов, стремящихся поработить Данию, превратить ее в свою казарму, а нашу молодежь — в лавандежников американского империализма.

Голос протеста против войны поднимают и мужественные датские женщины. Некоторые из них побывали в Кореи, и в их лице кровавые американские захватчики встретили гневных и страстных обличительниц.

Недавно с обращением к интеллигенции выступила группа видных врачей Дании. Они пишут, что число школ в стране недостаточно, число детей в классах слишком велико. Из-за нехватки жилищ многие датские семьи ютятся в перенаселенных, тесных, часто сырых и нездоровых квартирах. Больницы переполнены. «Гонка вооружений», — заявляют врачи, — душит источники жизни».

Датская молодежь энергично выступает против удлинения срока военной службы. Против новой рекрутчины, в частности, активно выступают датские крестьяне. Ученик сельскохозяйственной школы на острове Фюнне Серен Петерсен, только что сам отбывший военную службу, заявляет, что удлинение срока военной службы приведет не только к большому экономическому затруднению, но и к сильному снижению морального уровня молодежи.

Молодежь Дании хочет учиться, заниматься мирным трудом, а не брать оружием, упражняться в пагубности под прищотром американских фельдфебелей.

В стране ширится движение сторонников мира. Тысячи и тысячи голосов требуют заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

— Лучше год переговоров, — говорят датчане, — чем один день войны!

Много в Дании тех, кто всей душой жаждет мира. Много в этой стране голубей, и каждый из них похож на белого голубя Пикассо.

Есть в Дании старинная крепость Кронборг, с которой предание связывает легенду о Гамлете. Говорят, будто в давние времена эту крепость, возвышающуюся на берегу вечно гудящего моря, посетил Шекспир, и она вдохновила его на создание знаменитой трагедии о принце датском. «Быть или не быть?»

Этот вопрос занимает сегодня многих датчан, и они справедливо считают: да, быть миру в Дании, если датский народ высвободится из объятий своих атлантических «благодетелей».

Массовая демонстрация в защиту Анри Мартэна — мужественного борца за мир, брошенного французской реакцией в тюрьму. Демонстрация состоялась в городе Онэ-Су-Буа (департамент Сена и Уаза). «Свободу Анри Мартэну!» — требуют надписи на плакатах. Снимок из французского журнала «Регар».

По страницам печати

«Скынтейя» — Румыния, «Непсава» — Венгрия, «Руде право» — Чехословакия

Новая профессия

Гэман Кристакэ стал экскаваторщиком. «Эта новая профессия в нашей стране», — сообщает газета «Скынтейя», и, может быть, поэтому быть экскаваторщиком у нас — великая честь... Экскаваторщики гордятся тем, что они работают на самых совершенных машинах, настоящих заводах на гусеницах, выпущенных могучей советской индустрией.

На стройках Румынии — невиданный обьем земляных работ. Экскаваторщиков нужно много. Как их подготовить?

«Неоценимый советский опыт сказал и здесь свое слово. Группа юношей в Назарче, на строительстве канала Дунай—Черное море, прочитала повесть советского писателя В. Курочкина «Бригада смельчачиков», стала инициатором подготовки кадров на рабочем месте с помощью индивидуального инструктажа».

Гэман Кристакэ обучил своей профессии Георге Яну. Пример был заразительным. Уже последовали железнодорожники, шоферы, бульдозеристы...

«Только в 1951 году», — сообщает газета, — на трассе канала выросли тысячи новых специалистов — экскаваторщиков, шоферов, электриков... Они — слава всего строительства. Бригада кузнецов, руководимая молодым рабочим Фераури Моаном, выполненная в 1951 году больше двух годовых норм. Молодые рабочие, не имеющие еще год назад специальности, умело руководят теперь громадными электрическими экскаваторами и самосвалами советского производства».

Привет Полю Робсону

«Милые Иржи Сило и Елена Копржилова! Милые пионеры 7-й средней школы! — говорит в ответе. — Очень благодарен вам за дружеский привет. Это большая честь для меня, что вы назвали свой дом отдыха моим именем. Я вспоминаю свое посещение Праги в 1949 году. Надеюсь, что еще увижу Прагу, как только получу паспорт на выезд. Мы в Америке настойчиво боремся за мир. Мы, представители молодой и прогрессивной Америки, хотим жить в мире и дружбе с вами и с миллионами людей во всем мире. Вся моя семья — моя жена, сын, невестка и мой внук (которому 8 месяцев) — шлет вам свой привет.

Еще раз благодарю вас. Поль Робсон».

Новый город

Девятьсот лет стоит на земле венгерское селение Терексентмиклоша. Даже в новейшее время из года в год, из десятилетия в десятилетия унылым, однообразным оставался его пейзаж, застойной и убогой — жизнь. И только после освобождения страны Советской Армией, после установления народной власти с каждым днем и месяцем стал меняться облик Терексентмиклоша.

ИНТЕРВЬЮ г-на ТРУМЭНА

— В чем состоит ваша основная деятельность, господин президент?

— Я собираюсь, — заявил как-то президент США Трумэн, — посвятить остаток моей жизни тому, чтобы попытаться вернуться к правдивому изображению фактов». Это опрочметческое обещание опубликовано в вышедшей недавно в США книге У. Хиллмана «Г-н президент». Обещая правду в будущем, г-н Трумэн, по существу, признал, что его нынешние разглашательства о «приверженности» миру, о якобы «неустанных работах» о благосостоянии американского народа — насково фальшивы и лицемерны.

О том, каковы подлинные итоги внешне- и внутрисполитической деятельности г-на Трумэна, кратко, но весьма выразительно рассказывает помещаемая нами сегодня карикатура из газеты «Нейер вег».

На недавней прессконференции в Белом доме г-н Трумэн выразил желание, чтобы на памятнике, который, по его мнению, будет ему непременно поставлен, появилась такая надгробная надпись: «Он сделал все, что мог».

Излишняя скромность помещала, повидимому, г-ну Трумэну сделать эту эпитафию более пространной и более точной. Иначе она звучала бы так: «Он сделал все, что мог, для Уолл-стрит».

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЯЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Рисунок из газеты «Нейер вег»